

УБИЙСТВО

Хирурга

МАШОТА

«Убийство хирурга» — сборник коротких увлекательных детективных рассказов с непредвиденными концовками.

Масюта

Убийство хирурга

Какофония

Было ли это на самом деле? А может это просто плоды бурного или больного воображения? Неизвестно. Ничего неизвестно. Ведь если мы чего-то не знаем или не понимаем — это вовсе не значит, что так не может быть. Смешно. Очень смешно. Прямо какофония какая-то получается. Наверно вы все-таки правы — это вымысел. Кстати. Если уже на то пошло, то вся наша жизнь — это чей-то вымысел. Поспóрьте со мной, если захотите, конечно. Что? Нечего сказать?

* * *

— Живите, люди! Я возьму все на себя. Опять не верите. Разве нельзя взять на себя болезни и грехи близких тебе людей?

Опять я разговариваю сам с собой. Хорошо, что меня никто не слышит. Вы видите перед собой беспомощного старика, который с трудом передвигается, всем недоволен. Вечно неряшлив и не ухожен. Что вы знаете о его жизни?

Как же вы надо мной насмехаетесь, пихая в

рот эту мерзкую соленую дрянь, которую вы ласково называете «кашкой». А потом, брезгуя прикоснуться, быстро кидаете меня на вонючую постель, которую вам лень поменять. Я же все равно ее испачкаю. Вы с ненавистью снимаете резиновые перчатки и злобно швыряете их в мусорное ведро. Потом моете, моете свои руки, сохраняя все тоже брезгливое выражение на ваших лицах.

А я могу разговаривать с вами только мысленно. Еще я могу немного писать левой рукой. Я там, в кармане рубашки написал записку, только рубашку мне давно не меняли и записку так никто и не нашел. Но это ничего. Все равно, рано или поздно вы ее прочтете. Что мне это даст? Не знаю. Может она сможет что-то вам объяснить.

* * *

70-е годы

Тело известного фарцовщика по кличке Пончик было найдено в подземном переходе. На нем было много гематом. Голова пробита. Видимо перед смертью Пончику досталось по полной программе. Били тяжелым предметом.

Рядом с телом лежала сумка, опухшая от количества дефицитных товаров. Деньги тоже

оказались на месте. Версия с ограблением отпадала сама по себе.

Оперативная группа, прибывшая на место преступления, констатировала смерть от удара в висок тяжелым предметом. Как версия рассматривался молоток. Следователь Борис Грибоедов, недовольно поморщившись, сказал своему помощнику Виктору, обладателю редкой фамилии Петров:

— Поздравляю тебя с очередным висячком. Черт возьми! Ни одной улики и деньги на месте.

Вернувшись с места происшествия в отдел, они подняли все имеющиеся в наличии материалы по несчастному Пончику. Дело было настолько банальным и скучным, что Виктор предложил выпить по чашке крепкого чая, для поднятия стимула к работе. Он достал из небольшого шкафчика две чашки и заварку. Вытащил откуда-то из глубины шкафчика припрятанные сушки.

Тем временем следователь Грибоедов читал вслух дело Пончика. Тот привлекался за фарцовку три раза, два раза получал условно и один раз все-таки отмотал в колонии положенный срок. Что было интересным: выйдя на свободу, Пончик опять занимался фарцовкой и торговал валютой. Он был женат, имел одну дочь. После его отсидки жена от него ушла, забрав девочку с собой. Затем они переехали в деревню к родственникам. Связи с

бывшей семьей у Пончика не было.

Закончив читать, Грибоедов разочарованно протянул:

— Следачок, следачок, получи свой висячок.

Через год дело Пончика изрядно поправившись от ненужных бумаг тихо улеглось на полке в архиве. Хоронить его приехала какая-то дальняя родственница, или просто знакомая. Пончик был детдомовским.

* * *

В конце 90-х дело Пончика вдруг всплыло опять, в связи с серией похожих друг на друга убийств. Теперь убивали мужчин средних лет. Убивали чем-то тяжелым. Били по голове, потом потерявших сознание видимо просто избивали то ли ногами, то ли еще чем-то. Общим было то, что ни денег, ни ценных вещей не забирали. Так же, как и в деле Пончика никаких улик, позволяющих хоть за что-то зацепиться не было.

Серия этих новых убийств опять же попала к следователю Грибоедову. К этому моменту ему до пенсии оставался всего лишь год. Ознакомившись с материалами убийств, он вдруг вспомнил о Пончике. Не поленившись, Грибоедов пошел в архив и среди пыльных папок нашел так и нераскрытое дело Пончика.

Последовали долгие дни и ночи изучения и сравнения убийств. Интуиция почему-то упорно подсказывала Грибоедову, что убийства, несмотря на разницу почти в 25 лет каким-то образом связаны между собой. Интуиция — дело хорошее, но нужны были факты, улики и доказательства. Их пока или уже не было.

Как всегда, они с Виктором засиживались до ночи, пытаясь прокрутить еще и еще раз все возможные варианты. Убийца не оставлял после себя никаких следов. По одной из версий криминалистов убийца был небольшого роста, так как бил в висок. Этого оказалось недостаточно, чтобы сдвинуться с мертвой точки. Опрошенные родные и близкие пострадавших также ничего членораздельного рассказать не смогли. Грибоедов уже был и сам не рад, что согласился взять эту серию убийств.

В очередной раз, засидевшись допоздна, он позвонил жене. Она долго не отвечала, а когда, наконец, ответила, Грибоедову показалось, что она чем-то сильно возбуждена.

Следователь был много лет женат и считал, что с женой ему повезло. Правда, детей у них не было. Жили они в трехкомнатной квартире, в тихом красивом районе, недалеко от парка.

С ними проживала родная сестра Грибоедова Лиза, которой после смерти родителей было трудно

оставаться в их квартире. Так у следователя Грибоедова неожиданно появился дополнительный источник дохода. Родительскую квартиру начали сдавать в аренду.

Лиза была странной женщиной. Когда-то в детстве она чего-то сильно испугалась. Чего и как никто не знал. Она не рассказывала. Но можно было предположить, что маленькую Лизу напугал какой-то пьяный дядька. Поскольку она сторонилась мужчин и замуж так и не вышла. Лиза работала дизайнером по мебели. Она была тихая и очень исполнительная. В ней, несмотря на ее приличный возраст, просвечивался синдром отличницы. Начальство обычно уважает таких людей.

В тот вечер жена Грибоедова Зина, сообщила, что с Лизой творится что-то нехорошее. Грибоедов поспешил домой. То, что он увидел, подвергло его в шоковое состояние.

Тихая покладистая Лиза стояла на кухне. В руках у нее был огромный кухонный нож. Она что-то дико кричала и плакала. Понять текст было невозможно. Грибоедов попытался забрать у нее нож. Она прокричала, что убьет его тоже, как убила Пончика и еще троих козлов. Так она назвала убитых мужчин. Грибоедову все-таки удалось вырвать нож у Лизы. Он связал ее и, посадив на стул, потребовал объяснений.

Плача и крича, Лиза рассказала, как она его молотком убивала мужчин среднего возраста. Как она их ненавидит. Как Пончик, в свое время ее обманул и женился на этой лошади Верке. И дочка у них на лошадь похожа. Также Лиза рассказала, что выслеживала очередную жертву. Долго ходила за ней, проверяя маршрут. Как слушала рассказы Грибоедова о нераскрытых преступлениях и закрытых делах из-за отсутствия улик.

После убийства Пончика она решила больше не убивать. И долгие годы жила и работала, как все обычные люди. Потом вдруг увидела Его. Это был ее сослуживец. Сначала Лиза в него влюбилась, а потом решила, что лучше для всех будет его убить.

Потом еще и еще. Она вошла во вкус. Лиза увлеченно рассказывала, как после удара в висок люди теряли сознание, а она слышала сначала какую-то какофонию, а потом голос, который поощрял ее действия.

Грибоедов с ужасом понял, что сестра тяжело больна. И именно сейчас видимо началось обострение. Как он мог просмотреть ее? Эта мысль не давала Грибоедову покоя.

Он колебался по поводу ее будущего буквально пару минут. Решение пришло само: под суд и в тюрьму она не пойдет. Лизе вызвали «скорую» и отправили в психиатрическую больницу. Маниакальная шизофрения

подтвердилась. Лиза осталась в психушке. Так как она была очень агрессивной, ей все время кололи успокаивающее. И постепенно она превращалась в дико хохочущее растение. Зрелище было не из приятных.

Через полгода жена Грибоедова попала в тяжелую аварию. Все находившиеся в том такси выжили. Погибла только она.

От всего свалившегося на него Борис Грибоедов из импозантного мужчины превратился в старика. Он уволился досрочно, так и не доработав буквально несколько месяцев до пенсии. Дело о серийных убийствах, как в свое время дело Пончика прочно устроилось в архиве. На нем поместили, что это очередной висяк.

Через год Лиза все-таки нашла способ свести счеты с жизнью. В один из дней она просто не проснулась.

Не выдержав такого расклада событий, у Бориса случился первый инфаркт, потом второй, а потом и инсульт. Он с трудом передвигался, не мог говорить. У него иногда получалось левой рукой коряво написать пару строк.

* * *

Персонал дома престарелых, куда попал Грибоедов дружно ненавидел противного, вечно

что-то невнятно бормочущего грязного старика. Его короткие записки обычно представляли собой эдакие мини доносы на персонал дома престарелых: не дали, не поменяли, бросили в кровать и.т.д.

Иногда он молча сидел и, глядя в одну точку плакал, не стесняясь своих слез. Никому не было дела до одинокого противного старика. Никто не знал, да и не горел желанием узнать, кем он был. Дни сменялись вечерами, лето, осенью. Сколько времени прошло, Грибоедов уже не мог знать. Он каждый день что-то старательно пытался написать, потом прятал, потом опять писал.

— Пусть дед развлекается, — сказал как-то дежурный врач. — Никто его каракули разбирать не будет. Я даже не уверен в здравом ли он уме. Смотрит, как истукан. Да ладно. Не заморачивайтесь. Лучше поменяйте ему рубашку, а то грязный он сильно.

Дежурные медсестры вошли в палату, где жил Грибоедов. Он все такой же неопрятный лежал на кровати. Открытые глаза были наполнены слезами. Он не шевелился. Медсестра позвала его. Он не среагировал. Она взяла его за руку. Рука оказалось холодной и тяжелой.

Медсестра с криком: — Доктор, доктор! — выбежала из палаты. — Кажется наш дедок представился.

Вошедший доктор равнодушно констатировал

смерть.

— Да смените ему хотя бы сейчас рубашку, — пробурчал он.

Дежурные медсестры начали готовить Грибоедова в последний путь. Наконец-то они обмыли его и переодели во все чистое. А в кармане грязной рубашке они все-таки нашли его записку. Она была написана прыгающим почерком.

Записка заставила весь персонал остановиться и просто замолчать, а дежурный доктор, смахивая предательскую слезу читал:

— Вы знаете меня противным стариком, а я был молод. Любил и был любим. У меня была любимая работа. Знаете, жизнь в своем начале — это гармония, а ближе к концу какофония получается. Вы хотите знать смысл жизни. Возможно, он в умении взять чужую боль на себя. Возможно, он в попытке спасти ближнего. Не всегда из этого получается то, что хотелось бы. Иногда спасая, мы наоборот обрекаем людей на гибель или гибнем сами. Я принял решение. Раньше я боролся за каждый день на этом свете, а теперь я готов уйти. Кажется, по-научному это называется естественной смертью. Мне трудно сказать, если ли там что-нибудь... Именно поэтому. Живите, люди. А я все ваши горести возьму на себя...

Другая жизнь

И на Земле
Обетованной
не скрыться от самих
себя.

Хоть батюшка с
улыбкой странной
всех исповедовал
любя.

Но самый близкий
человечек
уже прицелился в
него.

Влюблённый — он
всегда беспечен —
а поп был ряженым
всего...

Анна Дудка

Бесцветный голос автоответчика равнодушно сообщил, что самолет готов к взлету. Стюардессы знаками начали показывать, как себя вести в экстренном случае.

Инга на секунду заткнула уши, чтобы не слышать монотонного объяснения. Без звука стюардессы тут же превратились в кривляющихся